

—

Се Цзялинь: «...»

Он долго думал над этим оправданием.

Се Цзялинь снял обувь и сел на диван, скрестив ноги, и на мгновение почувствовал себя очень обиженным, словно выстрелил из пушки, а она оказалась бракованной.

Он некоторое время размышлял и почувствовал, что надежда еще есть; у него все еще осталась козырная карта, которую можно было разыграть.

«На этот раз все по-настоящему», — спокойно сказал Се Цзялинь. «Скоро состоится аукцион по продаже недвижимости, и сейчас есть только один способ спасти нашу семью».

Се Хэю небрежно спросил: «Что это?»

Се Цзялинь: «Брак».

Се Хэю поднес чашку с водой ко рту, затем опустил ее, боясь подавиться. Если он не сдержится и выплеснет воду изо рта, это будет действительно неуважительно.

«Я уже организовал для тебя свадьбу. Я был неправ, что не посоветовался с тобой, и за это семья Се должна извиниться». Се Цзялинь поднял лицо, задумчиво глядя в потолок, его тон был полон печали.

Юй Вэнь присел на корточки на углу лестницы второго этажа, подперев подбородок руками, и с большим интересом прислушался.

История дяди звучала вполне убедительно. Он задавался вопросом, поверит ли в это учитель Се, и если да, то какое выражение лица у него будет.

Ах да, кстати, когда же наступит его очередь появиться?

Он также задавался вопросом, какую роль написал для него дядя.

Се Хэю: «И что?»

Се Цзялинь: «Твоя невеста сегодня дома. Она красивая, элегантная и добрая девушка. Вам двоим стоит встретиться, просто чтобы познакомиться».

Юй Вэнь ухмылялся от уха до уха, слушая. Невеста? Где дядя мог вдруг вызвать живого человека в этот момент? И называя ее красивой, элегантной и доброй...

Подождите.

Словно подтверждая свое зловещее предчувствие, в следующую секунду Се Цзялинь с энтузиазмом заявил: «Появись сейчас же! Красивая, элегантная и добрая!»

Юй Вэнь: «...»

Се Цзялинь протянул руку к лестнице второго этажа, приняв приветственную позу. Се Хэю проследил за его взглядом, но прошло десять минут, а верхняя часть лестницы оставалась пустой, без единого человека.

Держа чашку, Се Хэю спокойно спросил: «Призрачный брак?»

Никто не появился, значит, это привидение.

Выражение лица Юй Вэня стало пустым, его мозг на мгновение застыл. Он был слишком смущен, чтобы выйти, и просто присел там, решив оставаться на месте до конца времен, как гриб.

«Появись сейчас же! Красивая, элегантная и добрая!» — Се Цзялинь повторил свое призывное заклинание, но он все еще не мог призвать затворническую маленькую рыбку.

Се Хэю задумчиво потер ободок своего стакана. Он знал, что его отец шутит. Семья часто подшучивала над ним по поводу поиска партнера, и иногда они пытались свести его с кем-то, но он редко обращал на это внимание. Он также ничего не говорил о своей с*ксуальной ориентации, потому что эти шутки никогда не заходили слишком далеко. Его семье было просто скучно, и он оставил их в покое.

Но теперь ситуация была иной. Поскольку у него был кто-то, кто ему нравился, ему приходилось занимать твердую позицию в таких вопросах, чтобы избежать недоразумений в будущем.

Се Хэю поставил стакан и, подняв глаза на второй этаж, вежливо спросил: «Здравствуйтесь, могу я узнать вашу фамилию?»

«...»

Ответа, как и ожидалось, не последовало. Се Хэю понимающе кивнул и сказал: «Давайте пока пропустим формальности. Прошу прощения за грубость. Я не могу согласиться на этот брак, потому что проблема во мне — у меня уже есть тот, кто мне нравится, поэтому я не подхожу тебе. Ты найдешь своего партнера по судьбе. Мне жаль».

Хм?

И Се Цзялинь, и Юй Вэнь подняли головы, ошеломленные этим сенсационным откровением.

Се Цзялинь не ожидал, что его случайная фальсификация выманит у этого обычно сдержанного человека такое признание. Он тут же потер блестящий лоб, взволнованно спрашивая: «Правда? Кто это? Ты признался? Вы договорились? Когда свадьба? Где медовый месяц?»

Се Хэю: «Коллега по компании. Я не признался. Еще слишком рано, и это может напугать его. Если он согласится, мы можем пожениться. Медовый месяц будет там, где он захочет».

Юй Вэнь больше не хотел прятаться. Он не мог не подумать: коллега по компании? Компания Се Хэю — StarLight Media, и там всего три артиста. Он вспомнил, что раньше осторожно зондировал Се Хэю, и был совершенно уверен, что у Се Хэю нет к нему чувств, поэтому он сначала исключил себя. Чу Хань — главный герой оригинальной истории, и, похоже, не было романтической сюжетной линии с его участием, так что он тоже выбывает. Остается...

Юй Вэнь почувствовал себя так, словно в него среди ясного дня ударила молния.

Се Хэю нравится Си Су?!

Боже мой! Какая катастрофа!

Подожди, это не так. Юй Вэнь внезапно вспомнил, что Се Хэю однажды сказал ему, что он натурал, заверив его, что не стоит беспокоиться. Он не мог вспомнить точно, когда это произошло, но он был в этом уверен. Иначе он бы не осмелился на физический контакт с Се Хэю...

Так, может быть, Се Хэю нравится его помощница, Сяо Чжоу? Или помощница Чу Ханя? ... Это же не может быть уборщица, верно?

Се Цзялинь был таким же невежественным. Он уже забыл о вызове невесты и продолжал давить: «Кто это? Я помню, что в компании Се Цзямао не так много людей. Это артист? Когда это произошло? Как долго вы тайно влюблены?»

Прислонившись к перилам лестницы, Се Хэю опустил голову, его челка была слегка растрепана.

«Это артист. Его фамилия Юй».

Он помолчал немного, а затем тихо добавил:

«Прошло много времени. Он мне понравился с первого взгляда. Он мне очень понравился».

Любовь с первого взгляда? Или просто физическое влечение? Он не был уверен, и это не имело значения. Все, что он знал, это то, что он ему нравился, и эта симпатия не могла быть скрыта. Ощущение того, как его сердце колотилось как барабан, когда он его видел, было жарче пламени, побуждая его приблизиться, проверить воду...

Иногда Се Хэю был благодарен за свой сильный самоконтроль. По крайней мере, он позволял ему не говорить то, что наверняка будет отвергнуто в неподходящее время. Благодаря этому непоколебимому самообладанию он мог оставаться рядом с Юй Вэнем, не вызывая никаких подозрений.

Но он не всегда был таким сдержанным.

«Папа, когда я впервые встретил его, я хотел попросить его контактную информацию, но не спросил. Знаешь почему?» Се Хэю, обычно такой спокойный, никогда раньше ни с кем не делился этими чувствами. Теперь, когда он открылся, ему захотелось сказать больше, так долго держа это в себе.

«Потому что я забыл». Он взглянул на ошеломленного Се Цзялиня, улыбнулся несколько застенчиво и потер нос, словно насмехаясь над собой: «Я слишком нервничал. Я передал ему зонтик и забыл обо всем остальном».

Когда они снова встретились в танцевальной студии, Се Хэю подумал: «Ладно, Се Цзямао, можешь валять дурака, как хочешь. Я всегда тебя прикрою».

«Кто сказал, что у твоего дяди невезение? Разве это не очень хорошо?»

В этот момент Се Хэю остановился, выпрямился и сказал: «Все еще банкрот?»

Это маленькое откровение лишило Се Цзялиня дара речи, он тупо уставился на него: «Э-э...»

«Если мы действительно обанкротимся, я поддерживаю брак по договоренности. А как насчет смены партнера?»

Се Хэю подошел к Се Цзялиню и небрежно подтолкнул его отца.

«Мой отец по-прежнему очень обаятельный».

«.....»

Юй Вэнь, который слушал некоторое время, наконец, очнулся от этой шутки. Как испуганный труп, он вскочил, чувствуя, что не может больше слушать. Если он продолжит слушать, что-то серьезное обязательно произойдет.

—

К сожалению, его ноги не слушались. После столь долгого приседания они онемели, и его попытка встать не удалась, что привело к неловкому падению на зад. Он случайно прислонился к витрине позади себя, опрокинув вазу.

Внизу отец и сын остановились и посмотрели вверх. Се Хэю поднял бровь, взглянув на Се Цзялиня: «Ты действительно нашел кого-то, кто готов сотрудничать?»

С этими словами он сделал шаг вверх. Звук только что был довольно громким; казалось, кто-то мог упасть, поэтому ему нужно было проверить.

Се Цзялинь вообще не отреагировал. Он все еще пытался разобраться в отношениях между вовлеченными людьми.

Фамилия Юй... артист из StarLight Media с фамилией Юй... Хсс... Фамилия Сяо Юй тоже Юй...

Юй Вэнь неловко сидел среди осколков фарфора.

Он осторожно отодвинул осколки в сторону, стараясь не пораниться, затем поморщился, потирая больную задницу, и с горечью подумал: «Это слишком драматично! Как подслушивание привело к чему-то обо мне!»

Действительно, не стоит делать плохих вещей. Если бы он не планировал разыграть учителя Се с самого начала, он бы не услышал это признание. Если бы он не услышал это признание, он и Се Хэю все еще могли бы быть хорошими братьями...

Подождите, учитель Се любит его, так что они не могут быть братьями. Они собираются разорвать свою дружбу... О нет, почему это должно было произойти? Если он виновен, разве полиция не может наказать его вместо того, чтобы забрать у него учителя Се...

«...Юй Вэнь?»

Голос Се Хэю раздался сзади, заставив Юй Вэня замереть. Он инстинктивно отрицал: «Ты ошибся человеком; я твоя невеста».

Се Хэю: «...»

Всего несколько шагов между ними, как он мог его ошибиться? Се Хэю подошел, отбрасывая в сторону разбитый фарфор: «Ты упал?»

Понимая, что ему не сбежать, Юй Вэнь медленно повернулся, уставившись на свои ботинки, его ресницы трепетали, он упрямо отказывался поднять голову, его лицо покраснело, как будто из него могла хлынуть кровь.

Только тогда Се Хэю вспомнил, что он только что сказал, и на мгновение его лицо застыло. Он нерешительно спросил: «Ты тот самый «красивый, элегантный и добрый» человек, о котором говорил мой отец? Ты просто...»

«Это не я! Это не я!» Юй Вэнь лгал сквозь зубы, широко раскрыв глаза. «Я только что пришел! Я залез через окно! Честно говоря, я Человек-паук. Каждый раз, когда я выхожу, я должен спасти мир! Я случайно разбил твою вазу. Мне правда жаль. Я компенсирую тебе это позже. Мне еще нужно выполнить одну миссию...»

С этими словами он бросился к окну, распахнул его и попытался выпрыгнуть.

К счастью, Се Хэю отреагировал быстро, схватил его за талию и потащил назад, необычно показывая намёк на упрек: «Это второй этаж».

Юй Вэнь, которого теперь держали за талию, еще больше разволновался, дико лягая ногами: «Не трогай меня, не трогай меня! Осторожно, яд Человека-паука может проникнуть в тебя...»

Се Хэю: «...С каких это пор у Человека-паука есть яд?»

«Пауки кусают людей!» Юй Вэнь долго боролся, но не мог освободиться. Вместо этого он закончил тем, что истощил себя, тяжело дыша с покрасневшим лицом, бормоча: «Я действительно ничего не слышал... Учитель Се, учитель Се...»

Он запинался довольно долго, не зная, что еще сказать. Се Хэю беспомощно вздохнул и наконец отпустил его.

«Мы можем поговорить...»

Прежде чем он успел закончить слова «поговорить об этом», Юй Вэнь автоматически дописал остальное как «поговорить о любви». Его лицо запылало еще сильнее, когда он повернул

голову и снова попытался вылезти в окно.

Се Хэю: «...Юй Вэнь! Это второй этаж. Если прыгнешь, сломаешь кости!»

Юй Вэнь: «Всего два этажа? Человек-паук справится!»

—

Юй Вэнь потерял здравомыслие.

Он настаивал, что он Человек-паук, и пытался спрыгнуть со второго этажа. Как бы Се Хэю ни пытался его отговорить, это не сработало, поэтому Се Хэю просто поднял его на плечо, нанося ему шлепки по заднице с каждым шагом.

Под угрозой новых шлепков по заднице Юй Вэнь наконец затих, повиснув на плече Се Хэю, словно безжизненная рыба.

Се Хэю понес Юй Вэня вниз, в то время как Се Цзялинь, совершенно сбитый с толку, не мог понять, как его прекрасный Сяо Юй вдруг сошёл с ума.

Се Хэю хотел отправить Юй Вэня домой, и Се Цзялинь не остановил его. В конце концов, Юй Вэнь жил недалеко отсюда, и сегодня вечером нужно было многое обдумать — ему нужно было все это переварить.

Тот артист с фамилией Юй...

Когда они уже собирались уходить, Се Цзялинь не мог не спросить: «Я только что спросил Се Цзямао. Единственный артист в компании с фамилией Юй, кажется, это Юй Вэнь. Может ли быть, что человек, который тебе нравится, это...»

«Это не я! Это не я!» Прежде чем Се Хэю успел ответить, Юй Вэнь разозлился и буквально проклял небеса. «Сяо Юй — Человек-паук! Его мечта — спасти мир! Конечно, он не влюбится!»

«...А, ладно». Хотя он и не понимал, какое отношение спасение мира имеет к любви, Се Цзялинь все же вежливо ответил: «Желаю тебе скорейшего успеха, удачи».

Выражение лица Се Хэю не изменилось, но внутренне он тяжело вздохнул.

Он знал, что это произойдет.

На обратном пути Юй Вэнь пробормотал: «Учитель Се, я больше не буду прыгать. Можешь ли

ты опустить меня...»

Се Хэю остановился.

Как только ноги Юй Вэня коснулись земли, он рванул вперед, не давая Се Хэю возможности заговорить.

Се Хэю мог только стоять и смотреть, как он убегает вдаль. Через некоторое время он в отчаянии потер виски.

Юй Вэнь поспешил обратно на виллу, направился напрямик в свою комнату и завернулся в несколько слоев одеял, оставив открытой только свою пушистую голову.

Через некоторое время в дверь постучал Чу Хань.

«Войди», — пробормотал Юй Вэнь из-под одеяла.

Чу Хань вошел, стаскивая с него одеяла, и когда он увидел покрасневшее лицо Юй Вэня, он был поражен. «Я заметил, что внизу что-то не так. Ты ведь не сваливаешься с лихорадкой, правда? Дай-ка я принесу градусник».

Юй Вэнь, слишком смущенный, чтобы признать, что это было «последствием признания», был вынужден позволить Чу Ханю измерить его температуру. Проверив несколько точек, Чу Хань сказал, озадаченный: «У тебя нормальная температура... Так почему твое лицо такое красное?»

Юй Вэнь моргнул влажными глазами и пробормотал: «Может быть, просто слишком жарко...»

Чу Хань: «Тогда почему ты завернулся, как в кокон?»

Юй Вэнь не ответил.

Видя, что ничего серьезного не произошло, Чу Хань не стал больше давить и собирался уйти, когда заговорил Юй Вэнь: «Чу-Чу Хань, ты и президент Фэн, вы двое, вы...»

Он запинаясь, не в силах вымолвить ни слова, поэтому Чу Хань придвинул стул, сел у кровати и сказал: «Что с тобой сегодня? Ты странно себя ведешь».

Юй Вэнь собрал все свое мужество и спросил: «Президент Фэн когда-нибудь признавался тебе?»

Выражение лица Чу Ханя словно говорило: «Что за глупый вопрос?» Он ответил: «Ты спрашиваешь о том, что было раньше или недавно?»

Юй Вэнь: «Недавно? Это было не один раз?»

Чу Хань: «Да, всего полмесяца назад. Это немного раздражало, но за последние пару недель это стало происходить реже. Я придумал, как с ним справиться».

Юй Вэнь: «...Как?»

Чу Хань: «Я сделал вид, что отправил не то сообщение, и написал ему: «В последнее время мне нравятся молчаливые и сдержанные мужчины, предпочтительно типа «рыбак». Мужчины, которые слишком прямолинейны, не привлекательны». За последние полмесяца он вообще не написал мне ни одного сообщения».

Юй Вэнь: «...»

Президент Фэн поздно ночью гуглил: что означает тип «рыбак»?

Юй Вэнь сказал: «Я помню, ты говорил, что он тебе все еще нравится... Если он тебе нравится, зачем отвергать его ухаживания?»

Глаза Чу Ханя расширились: «Как ты можешь не понимать такую простую вещь? Я думал, ты умный. Ты не перегрел свой мозг?»

А почему еще?

«Разумеется, мы не вместе, потому что не подходим друг другу».

Ему нравился Фэн Чэнчжоу, и Фэн Чэнчжоу он тоже нравился, это правда; но Фэн Чэнчжоу был молод, горд и высокомерен — он не знал, как любить. То, что он дал, было не тем, чего хотел Чу Хань, и это было более важным вопросом.

Для них было только два выхода: либо они оставались вместе, пока их любовь не угасала, либо один из них менялся и лучше подходил другому, прежде чем их любовь исчезала.

Чу Хань определенно не собирался меняться! Он не сделал ничего плохого, поэтому, естественно, это должен был измениться Фэн Чэнчжоу.

В худшем случае он просто найдет себе кого-то другого, кто ему понравится.

Услышав это, Юй Вэнь почувствовал, что это имеет большой смысл. «Подходите вы друг другу или нет, важнее, чем нравитесь ли вы друг другу...»

Он и учитель Се не подходили друг другу.

В конце концов, он необъяснимым образом попал сюда, и если однажды он необъяснимым образом вернется обратно... что случится с человеком, оставшимся здесь?

После того, как Чу Хань ушел, Юй Вэнь долгое время тупо смотрел в потолок.

Он чувствовал, что ему нужно прояснить ситуацию с Се Хэю, что они не подходят друг другу. Но было трудно объяснить его происхождение, особенно потому, что оно было слишком надуманным. Это звучало бы еще более абсурдно, чем утверждение, что он Человек-паук.

С чего бы ему вообще начать...

Подождите минуту.

Как это вообще превратилось в вопрос соответствия?

Он был совсем не похож на Чу Ханя.

Ему даже не нравится учитель Се!

—

<http://bllate.org/book/14494/1282840>